

Автор:

Андропова Кристина

15 лет

Руководитель:

Евстафьева В.П.

учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ № 8» г. Ступино, Московской обл.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Война... Что мы, дети XXI века, знаем о том страшном времени? Я девочка, не знавшая войны. Вернее, узнала о войне из прочитанных книжек, из кинофильмов, из рассказов бабушки, родителей. Но даже я вздрагиваю при этом слове. С малых лет в моём сознании оно отложилось как самое страшное слово.

Война... Произношу это слово и вижу военных лет мальчишек, мужчин, уходивших на фронт, среди них – мой прадедуська, Иванов Игорь Алексеевич. Я хочу рассказать о своём прадедуське, который в числе миллионов людей подарил нам этот великий праздник – День Победы.

Мой прадедуська всю войну был шофёром. Он воевал на Волховском фронте. Рядом – блокадный Ленинград. Ленинграду было очень трудно. Фашисты плотнее и плотнее сжимали кольцо блокады вокруг города. В городе начался голод. Страшно, когда от голода умирают взрослые люди, но во сто крат страшнее, когда от голода умирают дети. Ленинградские женщины сходили с ума из-за того, что им нечем было накормить своих детей. За кольцом блокады не забывали о голодных ленинградцах. Люди придумывали тысячу планов подвоза продовольствия в осажденный город. Огромные баржи, наполненные мукой, крупой, маслом и другими продуктами, преодолевали огромные

километры через Ладожское озеро, постоянно подвергаясь атакам со стороны немецких бомбардировщиков. Приближалась зима. Когда лед окреп, решили проложить по нему дорогу. Дорогой жизни назвали автодорогу через Ладожское озеро, связавшую с 12 сентября 1941 года по март 1943 года блокадный Ленинград со страной.

В ночь на 22 ноября на лед сошла первая колонна машин. Очень хотелось водителям помочь голодному городу, но перегружать машины нельзя. Тогда к машинам стали прицеплять легкие сани, на которые клали дополнительный груз. Трещит, прогибается под машинами лед. Вдруг не выдержит? Так и есть! Провалилась одна машина, но водитель успел выскочить. Остальные прошли!

Моего прадеда не было в первой колонне. Он прибыл чуть позже. Прадедуська вспоминал, что перед тем, как начать перевозку продовольствия в Ленинград, командир части, в которой он служил, выстроил всех шофёров и сказал, что поедут только добровольцы, потому что лёд на озере ещё тонкий и велика вероятность, что не все машины дойдут до города, могут провалиться под лёд. Все водители сделали шаг вперёд. В числе добровольцев был и мой прадедуська. Он понимал, что каждая машина, приехавшая в Ленинград, спасает человеческие жизни.

В Ленинград он вёз самое дорогое, что могло быть в то время, он вёз хлеб. На обратном пути он вывозил самое дорогое, что может быть у человека, он вывозил детей по дороге жизни через Ладогу.

В блокадном Ленинграде оставалось 2 миллиона 544 тысячи жителей, в том числе 400 000 детей.

Ленинград ожег мне душу
Своими бедными детьми.
Я в Ленинграде, правда, не был,
Но знаю –говорят бойцы:
Там дети плачут, просят хлеба,
А хлеба нет...

(О.Берггольц)

Эвакуировали по дороге жизни детей, женщин. Люди были настолько беспомощные, настолько исхудалые, что с трудом передвигались. Они были закутаны и одеялами, и платками – чем придется, только бы проехать эту ледовую дорогу. Перед рассветом, когда машины проезжали через Ладожское озеро, шоферы особенно мчались, чтобы быстрее проехать. А потом самое страшное - в конце пути, когда находили по пять, по шесть трупиков маленьких детей.

Прадедушка вспоминал: мать держит ребенка на руках, машину тряхнет на ледяном бугре, и у матери от слабости ребенок вылетает из рук. Она же была так слаба: у нее дистрофия. А иногда ехали целые колонны с детьми в закрытых машинах, в автобусах. Отопления в них не было.

Холодный ровный свет луны,
Снега сияют исступленно,
И со стеклянной вышины
Врагу отчетливо видны
Внизу идущие колонны. (О.Берггольц)

После каждого рейса шофёру полагался отдых. Но ни один из них не воспользовался этим правом, а требовал, чтобы его машину загрузили снова и снова – в блокадный Ленинград. Спасённые ленинградские дети... Сколько боли, потрясения, страдания и сколько горькой радости было в их глазах! По словам прадеда, на них было тяжело смотреть. Необычный цвет лица, слившийся с цветом снега, а глазки их были настолько мертвые, как стеклянные, в которых будто навсегда застыл ужас блокады, тощие ручки, державшие скудные пожитки. Но они выжили! Ведь выжили же! Они несли людям надежду на будущее, несмотря ни на что... Назло всем врагам, всем несчастьям!

Но, конечно, не всех смогли спасти. На днях я прочитала «Дневник Тани Савичевой». Маленькая девочка в дни блокады записывала каждый прожитый день в маленькой записной книжечке. На девяти найденных страничках передано столько душевного трепета, столько переживаний, что невозможно остаться равнодушной к этим заметкам. «Умерла сестра Женя, умерла бабушка, умер брат Лека» - умерла вся ее семья. Но между строк я понимаю, что Таня пишет не только о своей семье, она пишет о своих соседях, о друзьях.

Ведь все оказались в страшных, одинаковых условиях. Тяжело больную девочку эвакуировали из Ленинграда. Но, увы, спасти не удалось. В дневнике появилась последняя запись «Умерли все».

Несмотря на холод и голод, на непрекращающиеся бомбардировки и артобстрелы, Ленинград продолжал жить и духовной жизнью. Думаю, духовную жизнь можно с уверенностью назвать «дорогой жизни». Передо мной томик стихотворений Ольги Бергольц. Запомнились строки:

Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, а жила...

В это время Ольга Бергольц создавала свои лучшие стихи, записывала речи для выступления по радио, а в часы бомбежек вместе со всеми дежурила на крышах. Голос Ольги Бергольц поддерживал тысячи изможденных, но не покорившихся врагу ленинградцев. В блокадном Ленинграде музыка и поэзия шли рука об руку. Дмитрий Шостакович назвал свою Седьмую симфонию Ленинградской. На нотных листах Седьмой симфонии Шостаковича, которая писалась в условиях постоянных бомбардировок и артиллерийского обстрела, сохранились пометки «В Т». Композитор ставил эти буквы всякий раз, когда начиналась воздушная тревога. Музыка Шостаковича, лившаяся из рупоров,

утверждала жизнь и стойкость непобежденного города. И каждый ленинградец знал, что его не бросят в беде, обязательно придут на помощь.

Страшные зимы 1941, 1942 года без сна, без отдыха, в лютый мороз, засыпая за рулём, рискуя собственной жизнью, мой прадедушка спасал людей, он приближал тот день, который теперь мы называем Днём Победы.

После девяти сот дней и ночей 18 января 1943 года блокадное кольцо было прорвано. 27 января 1944 года блокада была полностью снята.

К сожалению, я не застала в живых своего прадедушку. Но память о нём, о его героическом прошлом живёт в нашей семье и будет передаваться из поколения в поколение. Я уверена, что мой прадед – герой. Ведь он, рискуя своей жизнью, не надеясь на награды, спасал жизни миллионов. 66 лет назад советские войска прорвали кольцо блокады. Но сколько бы времени ни прошло, люди всегда будут помнить о таких скромных тружениках войны. Вечная им память и низкий поклон от нас – детей XXI века.